

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

В.П. Богданов

подпись инициалы, фамилия

« 17 » 06 20 17 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

код и наименование специальности

Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними по законодательству
России и Германии

Научный руководитель

16.06.2017
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

В.П. Богданов
инициалы, фамилия

Выпускник

20.06.2017
подпись, дата

Т.С. Сквознякова
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Содержание

Введение	3
1. Условия наступления деликтной ответственности несовершеннолетних	7
1.1. Условия наступления деликтной ответственности несовершеннолетних по российскому законодательству	7
1.2. Условия наступления деликтной ответственности несовершеннолетних по немецкому законодательству	15
2. Особенности деликтной ответственности несовершеннолетних	25
2.1. Анализ оснований и пределов ответственности несовершеннолетних за причиненный ими вред по праву России и Германии	25
2.2. Возмещение вреда и учет имущественного положения причинителя вреда в российском и немецком законодательстве	36
Заключение	52
Список литературы	57

Введение

Институт ответственности за причинение вреда является одним из основных в гражданском праве, благодаря которому появляется возможность урегулирования разногласий между сторонами правоотношения и восстановления правового баланса. Определение субъекта ответственности в деликтных правоотношениях нередко вызывает проблемы, которые особенно обостряются, если участником правоотношений является несовершеннолетний. Данная категория граждан наиболее чутко реагирует на последние социально-экономические процессы и особенно нуждается в специальной правовой защите. Такая позиция признана на международном уровне, в частности в Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 года и в Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года указывается, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту». В связи с этим необходима разработка способов разрешения правовых конфликтов с учетом особенностей субъектов правоотношения.

Обозначенные проблемы актуальны для всех государств, поэтому изучение и заимствование эффективных правовых механизмов, обмен опытом положительно влияет на достижение результатов в решении проблемы.

Особого внимания заслуживает немецкий подход к ответственности за вред, причиненный в области дорожного движения. В российском праве он не исследован, хотя эта область является важной в современном технически развитом мире. Согласно статистическим данным Госавтоинспекции на протяжении последних трех лет уровень случаев с участием несовершеннолетних водителей транспортных средств остается стабильным (в среднем 550-700 случаев по России), причем, более 70% приходится на происшествия, произошедшие по их собственной неосторожности. Количество аварий с участием детей-велосипедистов больше в 2-3 раза и составляет в среднем более 1500 случаев в году.

Кроме того, в отличие от немецкого права, в российском отсутствует дифференциация ответственности в зависимости от социальной зрелости и уровня психического развития подростка, который устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств. Такой подход очень ценен, поскольку позволяет в отдельных случаях освободить несовершеннолетних от ответственности. Таким образом, государство может действительно реализовать конституционный принцип охраны, поддержки и защиты детства.

Степень научной разработанности проблемы. Теория деликтной ответственности исследуется уже на протяжении многих лет, начиная с дореволюционного времени вплоть до сегодняшнего дня. Были изучены как и вопросы охраны и защиты несовершеннолетних, так и ответственность их законных представителей. Среди выдающихся авторов, занимавшихся этой проблемой можно выделить Агарков М.М., Малеина Н.С., Смирнова В.Т., Собчака А.А. Вместе с тем упомянутые исследования базируются в основном на не актуальном законодательстве, поэтому существует необходимость в изучении данной области с учетом обновленного законодательства, тенденций российской и международной судебной практики, а также правовых механизмов других государств.

Наиболее комплексным исследованием в данной сфере является монография Ю.Ф. Беспалова и А.П. Якушева, однако в ней не проведено исследование зарубежного опыта, а также не охвачен весь спектр проблем, которые существуют в деликтах с участием несовершеннолетних. В силу этого в более подробном изучении нуждается иностранный опыт правового регулирования данного вопроса.

Таким образом, можно говорить, что, несмотря на относительную разработанность темы, вопросы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними нуждаются в дальнейшем изучении.

Объектом исследования являются общественные отношения, регламентированные гражданско-правовыми нормами, складывающиеся

в связи с причинением вреда несовершеннолетними субъектами. **Предмет исследования** – совокупность норм российского и немецкого законодательства, регулирующие деликтные отношения, участником которых являются несовершеннолетние, доктрина гражданского права и судебная практика по данному вопросу.

Целью исследования выступает изучение правовых систем России и Германии в вопросах, связанных с ответственностью за вред, причиненный несовершеннолетними, выявление проблем в данной области и нахождение особенностей, которые могли бы быть заимствованы.

Задачи исследования:

1. изучить и обобщить научные материалы по теме;
2. определить условия, при которых наступает обязанность возместить вред, причиненный несовершеннолетним, и их особенности;
3. изучить основания и пределы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними;
4. определить факторы, влияющие на размер возмещения вреда;
5. выявить проблемы, существующие в деликтных обязательствах и предложения по их решению;
6. провести сравнительное исследование двух изучаемых правовых систем по указанным пунктам;
7. выявить особенности, которые могли бы быть имплементированы.

Теоретической основой исследования явились положения, выработанные в своих работах такими авторами, как М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, В.А. Белов, Ю.Ф. Беспалов, Н.С. Малеин, А.П. Сергеев, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, А.Е. Тарасова, Ю.К. Толстой, А.С. Шевченко, П.А. Якушев, M. Fuchs, H. Kötz, K. Peifer, M. Staake, E. Waibel, M. Wandt и др.

Эмпирическую основу исследования составили действующие Гражданский кодекс и Германское гражданское уложение, иные российские и

немецкие законы, официальные разъяснения законодательства, материалы российской и немецкой судебной практики по конкретным делам.

Методы исследования. В настоящей работе используются такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, систематизация и статистический метод.

Помимо общих использован инструментарий специальных методов юридической науки: системный и структурный анализ литературы, анализ нормативно-правовой документации, метод сравнительно-правового анализа, формально-юридический.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором проведено изучение и сравнительное исследование проблем деликтной ответственности несовершеннолетних в немецкой и российской действительности. Рассматриваются вопросы факторов, ограничивающих размер возмещения вреда, сделаны выводы и возможности заимствования отдельных положений.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования.

В первой главе рассматриваются условия возникновения обязанности по возмещению вреда, существующие в сравниваемых правопорядках, и их трансформация применительно к правоотношениям с участием несовершеннолетнего субъекта.

Вторая глава посвящена исследованию оснований возникновения деликтной ответственности для несовершеннолетних, субъекты, на которых такая ответственность налагается, факторы, учитывающиеся при определении пределов возмещения вреда.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

1. Условия наступления деликтной ответственности несовершеннолетних

1.1. Условия наступления деликтной ответственности несовершеннолетних по российскому законодательству

В настоящее время в научной литературе расходятся точки зрения по поводу содержания и соотношения понятий основания и условия деликтной ответственности. Нередко данные явления отождествляются, однако все же преобладающим является мнение о том, что основание и условие ответственности можно разграничить.

Согласно ст. 1064 ГК РФ, являющейся основополагающей в регулировании деликтной ответственности по российскому законодательству, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Таким образом, в основании возникновения деликтных правоотношений в целом и деликтной ответственности в частности заложено гражданское правонарушение.

Для определения наличия гражданского правонарушения необходимо установление тех или иных критериев, указанных в законе, которые и составляют условия наступления деликтной ответственности. В совокупности данные условия образуют состав гражданского правонарушения.

Существуют, однако, и другие позиции по поводу содержательной наполненности основания деликтной ответственности. Так, В.В. Витрянский придерживается мнения, что основанием является нарушение субъективных гражданских прав и что нет необходимости проецировать уголовно-правовое понятие состава преступления на гражданские правоотношения¹.

Основанием деликтной ответственности также называют не правонарушение в целом, а простой факт причинения вреда². Однако, как будет рассмотрено далее, вред может причиняться и правомерными действиями, что в

---

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 1999. С. 568

² См.: Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 624

некоторых случаях не приводит к обязанности возмещения вреда. Таким образом, причинения вреда не может быть рассмотрено как универсальное основание возникновения ответственности.

Несмотря на расхождение взглядов на понятие основания ответственности, исследователи сходятся в том, что оно должно соответствовать условиям, указанным в законе.

Традиционно выделяют четыре условия деликтной ответственности: вред, противоправное поведение, причинная связь между совершенным действием и наступившим вредом и вину причинителя вреда.

Необходимо оговориться, что такие основания и условия наступления ответственности применимы исключительно в случае причинения вреда неправомерными действиями.

Выделяют также случаи причинения вреда правомерными действиями, такие как, например, необходимая оборона или крайняя необходимость. В таких ситуациях закон регламентирует, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Как отмечает Шевченко, в силу отсутствия содержания, оснований и функций ответственности, обязанность возместить правомерно причиненный вред не может рассматриваться как мера ответственности³. И все же, законодатель определил обязанность возмещения вреда, поскольку нет иной возможности восстановления нарушенного блага, и интересы причинителя вреда сохранены в счет нарушения прав потерпевшего. Таким образом, возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, является мерой защиты, основанием для которой является событие правомерного причинения вреда.

Из буквального толкования нормы можно заключить, что и набор условий, которым должно удовлетворять основание ответственности, будет различаться с описанным ранее. Во-первых, необходимо наличие специального

---

³ См.: Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1989. С. 45

закона, устанавливающего обязанность возместить правомерно причиненный вред. Во-вторых, определение такого фактора, как вина, является бессмысленным, поскольку невозможно виновно совершить правомерные действия.

Таким образом, универсальным основанием для обоснования наличия ответственности по возмещению вреда следует считать состав гражданского правонарушения, которое удовлетворяет условиям, закрепленным в законе. Рассмотрим последние более детально.

Противоправное поведение, как условие деликтной ответственности, не имеет легального определения. Некоторые исследователи вообще не видят необходимости в установлении противоправности, обосновывая данную позицию следующим⁴. В силу того, что в российском праве действует принцип генерального деликта, согласно которому в общем запрещено причинять вред имуществу или личности субъекта⁵, причинение вреда изначально презюмируется как противоправное поведение, а значит, бессмысленно выделять противоправность в качестве самостоятельного критерия. Однако, уже ранее рассматривался вопрос о том, что существуют случаи причинения вреда правомерными действиями, для которых существуют самостоятельное основание и набор условий, которым оно должно соответствовать. Таким образом, обоснование противоправности имеет практическое значение для дальнейшего выбора алгоритма обоснования наличия ответственности по возмещению вреда.

Что касается самого определения рассматриваемого критерия, то большинство ученых характеризуют противоправное поведение как «недозволенное действие, запрещенное объективным правом»⁶, «нарушение

---

⁴ См.: Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Издательство Юрайт, 2009. С. 891

⁵ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. С. 45 - 48

⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спартак, 1995. С. 392

объективного права»⁷. Такой подход согласуется и с понятием противоправности, известного из публичных отраслей права, где нарушение объективной нормы закона является безоговорочной предпосылкой привлечения к ответственности. В гражданском же праве есть своя специфика, характеризующаяся тем, что отношения могут возникать не только в силу предписания закона, но и из действий граждан и юридических лиц, которые, хотя и не предусмотрены законом или правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности (ст. 8 ГК РФ). Самый простой пример – это заключение договора, не предусмотренного ГК РФ, но и не противоречащего ему. Несоблюдение положений данного договора не может считаться нарушением объективной нормы права, однако, оно все же будет противоправным, поскольку затрагивает право субъективное или частную правоспособность потерпевшего либо создает угрозу их нарушения⁸.

Таким образом, необходимо дополнить ранее данное определение противоправности как основания наступления деликтной ответственности тем, что нарушение субъективного права, равно как и объективной нормы, считается реализацией данного критерия.

Применительно к деликтным правоотношениям, одним из субъектов которых является несовершеннолетний, условие противоправности видоизменяется и приобретает двухэлементную структуру. Если речь идет о малолетних, то наряду с нарушением нормы непосредственным причинителем вреда необходимо установить также противоправное бездействие со стороны законного представителя. В случае причинения вреда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет существует два взаимосвязанных, но, тем не менее, разных состава гражданского правонарушения. Противоправное бездействие со стороны законного представителя в данной ситуации будет иметь

---

⁷ Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 140

⁸ См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: Учебник. М.: ЮрИнфоР, 2002. С. 477

факультативный характер и учитываться не всегда и не одновременно с поведением причинителя вреда, а только тогда, когда имущества несовершеннолетнего недостаточно для возмещения ущерба⁹. Такую деформацию условия необходимо учитывать наряду с вышеназванными особенностями противоправности.

Вред является первостепенным условием, поскольку логично, что восстанавливать нечего, если он отсутствует. В самом общем виде вред можно определить как умаление целостности правового блага вследствие нарушения права. В литературе вред рассматривают в различных ракурсах. Так, в социальном аспекте вред являет собой нарушение общественных отношений. «Социальный вред заключается в лишении какого-либо участника общественной жизни имевшейся у него социальной возможности либо в затруднении реализации этой возможности»¹⁰. В фактическом аспекте вред рассматривается как умаление фактического объекта, т.е. имущественных и неимущественных благ¹¹. Но необходимо учитывать, что установление вреда исключительно в вышеописанных смыслах не является условием для возникновения деликтной ответственности. Поэтому необходимо, чтобы вред еще удовлетворял и юридической характеристике, т.е. вред должен быть противоправным. В данном случае объектом вреда будет являться норма права.

Также для уяснения содержания описываемого условия ответственности нужно обратить внимание, что умаление блага происходит ввиду нарушения того или иного права. Т.е. не должно происходить смешение терминов: вредом в данном контексте является не само правонарушение, а неблагоприятные последствия, которые могут выразиться в физических и психических

---

⁹ См.: Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики // Власть Закона. 2015. № 4. С.115

¹⁰ Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения. М: Экон-информ, 2010. С. 40

¹¹ См.: Коробкин А.В. Категория вреда как необходимое условие наступления гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних. // Гражданское право. 2012. № 6. С. 31

страданиях (моральный вред) или уменьшении, повреждении имущества субъекта (имущественный вред)¹².

Следующим необходимым условием является причинно-следственная связь, которая характеризует объективную взаимосвязь между причиной и следствием. В деликтном правоотношении этими элементами являются, соответственно, нарушение объективной или субъективной нормы и причиненный вред.

На практике зачастую непросто бывает определить наличие причинно-следственной связи, поскольку к результату могут вести несколько взаимосвязанных явлений, или один фактор вызывать череду последствий, однако установление данного элемента имеет большое значение, поскольку позволяет определить субъекта ответственности или исключить ответственность как таковую.

В вопросах установления причинно-следственной связи важным является характеристика связи как юридически значимой. Это означает, что противоправное поведение либо непосредственно воплощает в действительность наступление вреда, либо конкретно создает возможность наступления неблагоприятных последствий. Соответственно, абстрактная возможность негативного результата не может считаться юридически значимой причинно-следственной связью¹³.

Как видно из определения причинно-следственной связи, ее упрощенную структуру можно описать двумя элементами: причиной и вызванным ею следствием. Однако связь в деликтных правоотношениях зачастую характеризуются многозвенностью. Так, при причинении вреда здоровью первым звеном будет стандартная связь между поведением причинителя вреда и наступившим увечьем, а вторым – связь между увечьем и временной нетрудоспособностью.

---

¹² См.: Коновалов С.А. Основание гражданско-правовой ответственности: Дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 112

¹³ См.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник. Том 3. М.: Проспект, 2004. С. 16

Такая же особенность наблюдается и в деликтных правоотношениях с участием несовершеннолетних. При описании противоправности уже было указано, что в таких правоотношениях устанавливаются два состава правонарушения. Таким образом, и причинно-следственная связь должна быть выявлена между поведением несовершеннолетнего и причиненным вредом, а другая – между поведением законного представителя и действиями ребенка.

Заключительное условие, вина причинителя вреда, является единственной субъективной характеристикой, что означает внутреннее отношение субъекта к противоправному поведению и его последствиям.

В деликтных правоотношениях вина является исключительно условием наступления ответственности, ее форма и степень не влияют на размер ответственности, поскольку ее величина зависит от размера причиненного вреда. Тем не менее, на обязательства вследствие причинения вреда в полной мере распространяется трехзвенное деление вины на умысел, простую и грубую неосторожность.

Умышленное правонарушение означает, что причинитель вреда полностью осознает противоправность своего поведения и намеренно воплощает в жизнь неблагоприятные последствия. Грубая неосторожность характеризуется тем, что субъект не проявляет элементарной заботливости, внимательности и предусмотрительности, необходимой в гражданском обороте. При простой неосторожности общие требования предусмотрительности соблюдаются, но этого недостаточно в силу того, что существует потребность в большей осмотрительности.

Согласно ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Из формулировки нормы можно заключить, что наличие вины в деликтных правоотношениях презюмируется. Доказательством обратного в соответствии со ст. 401 ГК РФ будет служить принятие мер для надлежащего исполнения

обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от субъекта по характеру обязательства и условиям оборота.

Также можно сделать вывод об отсутствии вины причинителя вреда, если имелись обстоятельства, исключющие гражданско-правовую ответственность. К таковым традиционно относят непреодолимую силу и случай.

В ст. 401 ГК РФ дается понятие непреодолимой силы как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Первый признак можно охарактеризовать как что-то необычное, выбивающееся из стандартного положения дел. При установлении непредотвратимости учитывается следующее: возникшее обстоятельство невозможно предотвратить в данной конкретной обстановке конкретным лицом. В этом состоит объективность непредотвратимости. Абстрактная возможность предотвращения обстоятельств не должна учитываться.

В отличие от непреодолимой силы, вторым признаком случая является субъективная непредотвратимость, т.е. субъект не знал, не мог и не должен был знать о возможности причинения вреда, а, если бы знал, то мог бы предпринять необходимые от него действия для устранения негативного результата¹⁴.

Далее исключить вину можно в случае, когда субъектом ответственности является малолетний. Поскольку такие лица не являются деликтоспособными, то и форма вины учитываться не может. В таких случаях, однако, следует рассматривать вину законного представителя. Согласно позиции Верховного Суда вина представителя несовершеннолетнего может выражаться в безответственном отношении к его воспитанию и неосуществлении должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.)¹⁵. Т.е. при определении вины нужно принимать во внимание неисполнение или

---

¹⁴ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 30

¹⁵ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 // Бюллетень ВС РФ. 2010. №3.

ненадлежащее исполнение представителем обязанностей по воспитанию, надзору и содержанию детей (ст. 80 СК РФ, ст. 36 ГК РФ).

Даже если при проверке установлено отсутствие вины, нельзя забывать о том, что законом может быть возложена обязанность по возмещению вреда независимо от вины. К таковым, например, относятся случаи причинения вреда гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ) или причинение вреда вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095 ГК РФ).

Резюмируя, хотелось бы еще раз обратить внимание на алгоритм проверки наличия обязанности по возмещению вреда, причиненного неправомерными действиями. Таковая существует, если подтверждается наличие основания ответственности, т.е. состава гражданского правонарушения. Для его образования необходимо четыре элемента. Первоначально устанавливается противоправность, т.е. нарушение субъективного или объективного права. Затем проверяется вред, негативные последствия противоправного поведения. Следующий шаг – подтверждение наличия причинно-следственной связи между всеми звеньями. И завершающая стадия это проверка вины, если она необходима для обоснования ответственности. Ее наличие презюмируется, если нет доказательств обратного или обстоятельств, исключающих ответственность, а также речь не идет о несовершеннолетнем причинителе вреда.

1.2. Условия наступления деликтной ответственности несовершеннолетних по немецкому законодательству

Фундаментальное отличие немецкого деликтного права заключается в том, что в Германии исторически сложилась система не генерального деликта, как в России, а смешанного. Это означает, что в регулировании данной сферы правоотношений участвуют нормы специальных законов (например, Закон Германии о дорожном движении – StVG, Закон Германии о материальной

ответственности – ProdHaftG) и три общие нормы Германского гражданского уложения (ГГУ), призванные восполнить пробелы (абз. 1 §823, абз. 2 §823, §826 ГГУ).

Кроме этого, отличительной чертой немецкого деликтного права является существенное ограничение круга защищаемых прав. Поэтому §823 ГГУ регулирует возмещение вреда при нарушении закрепленных отдельных правовых благ, обладающих абсолютной природой (например, жизнь). Остальные же имущественные интересы (например, чистый экономический ущерб, который не является непосредственным следствием поведения ответчика – *reiner Vermögensschaden*), должны защищаться путем, характерным для договорных отношений¹⁶.

Немецкие правоприменители придерживаются такой линии, поскольку в случае признания возможности защиты чистого экономического ущерба в рамках генерального деликта возникнут сложности, т.к. возрастет число исков, что может парализовать работу судебной системы¹⁷. Как заметил Р. Йеринг, любое беззаботное высказывание, плохой совет или неверная информация, в общем, все, что является грубой непредусмотрительностью, ведет к ответственности лица за причиненный вред¹⁸. Такой ограничительный подход также позволяет защитить свободу гражданского оборота, конкуренции и имущественные права других участников рынка, поскольку иное препятствовало бы работе таких законных на финансовых рынках механизмов, как получение прибыли путем причинения экономического ущерба конкурентам.

Как и в российской правовой системе, основанием деликтной ответственности является осуществление причинителем вреда состава правонарушения, закрепленного в законе. Но в силу вышеописанных причин

---

¹⁶ См.: Staake, *Gesetzliche Schuldverhältnisse*, S. 51

¹⁷ См.: Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2017, С. 214

¹⁸ См.: Markesinis/Unberath, *The German Law of Torts: A Comparative Treatise*, S.52

схема проверки наличия деликтной ответственности несколько отличается от российской.

Согласно абзацу 1 § 823 ГГУ тот, кто противоправно, умышленно или по неосторожности причиняет вред жизни, телесной неприкосновенности, здоровью, свободе, праву собственности или иному праву другого лица, обязан возместить потерпевшему понесенные вследствие этого убытки. На основании данной нормы выработана структура, в соответствии с которой происходит проверка наличия ответственности по возмещению вреда.

Первое условие, которое необходимо установить, это наличие состава правонарушения. Первым элементом проверки является нарушение одного из благ, указанных в норме, вследствие действия или бездействия причинителя вреда.

Как уже упоминалось ранее, важно учитывать, что список правовых благ является закрытым и что необходимо узко толковать предоставляемый объем правовой защиты, чтобы не нарушить принцип отсутствия генерального деликта. Блага, закрепленные в абз. 1 § 823 ГГУ можно условно разделить на 2 группы. К первой относятся правовые ценности: жизнь, тело, здоровье и свобода. Здесь речь ведется не о правах, которые предоставлены индивиду законом. Имеется в виду защищаемые блага, которыми личность распоряжается в силу естественных причин. Хотя эти блага признаются и закрепляются правом, но охраняются они в силу своей природы, а не вследствие закрепления таковых в законе. По-другому обстоит вопрос со второй группой, правами. Типичной моделью таких прав является собственность. Ее нельзя отнести к естественным правам. Законодатель должен первоначально закрепить ее в качестве правовой ценности посредством издания конкретных норм и ответить на вопрос, на какие вещи можно приобрести собственность. Также наделение отдельных лиц правом собственности должно производиться согласно закону¹⁹.

---

¹⁹ См.: Peifer, Schuldrecht: Gesetzliche Schuldverhältnisse, S. 51

Вред жизни означает причинение смерти потерпевшему, что проявляется либо в создании условий, благоприятствующих для смерти потерпевшего, либо доведение до самоубийства²⁰.

Причинение вреда телесной неприкосновенности и здоровью не всегда бывает просто разграничить. Но с практической точки зрения это не имеет значения, поскольку основание возникновения требования и объем ответственности не меняются в зависимости от того, был ли вред причинен первому или второму.

Федеральный Верховный суд Германии довольно широко толкует понятие вреда телесной неприкосновенности и понимает под ним как любое недозволенное и несогласованное внешнее (физическое) повреждение²¹. Боль при этом не играет значения, даже простая стрижка волос без согласия лица является нарушением неприкосновенности его тела.

Примечательно, что части организма, даже будучи отделенными от тела человека, все равно юридически образуют с ним единое целое, но при условии, что данная часть может быть воссоединена с телом. Примером тому может служить донорская кровь, предназначение которой быть использованной для переливания в тело другого человека. Таким образом, причинение вреда ей будет восприниматься как причинение вреда всей телесной неприкосновенности²².

Если вред телесной целостности более тяготеет к нарушению физической целостности, то под вредом здоровью понимается посягательство на функционирование внутренних жизненных процессов. Если быть точнее, то Федеральный Верховный суд Германии понимает под вредом здоровью создание или усиление состояния, которое позволяет констатировать существенные отклонения от нормальных физических показателей²³. Для

---

²⁰ См.: Hirsch, Lehrbuch Schuldrecht Besonderer Teil, S. 11

²¹ BGH VersR 2013, 1406.

²² См.: Hirsch, Lehrbuch Schuldrecht Besonderer Teil, S. 12

²³ BGH NJW 1991, 1948

установления вреда здоровью не имеет значение, имело ли место боль или серьезное изменение самочувствия. Типичным примером является заражение каким-либо вирусом, отравление, внутреннее воспаление. Как вред здоровью также может быть квалифицировано создание шума, которое обуславливает нарушения сна. В некоторых случаях даже нервный шок может считаться вредом здоровью. По мнению большинства немецких ученых, такой случай имеет место, когда врачом констатируются последствия воздействия, при которых такие факторы, как возбудимость, смятение, растерянность, существенно отклоняются от нормы²⁴.

Федеральный Верховный суд Германии в решении от 11.05.1971 указал на общий критерий для определения наличия вреда здоровью по смыслу абз. 1 § 823 ГГУ, который заключается в следующем: расстройство психического здоровья должны являться такой психотравмирующей ситуацией, что лицо на некоторое время вынуждено выйти из строя²⁵. Таким образом, не любое влияние на психологическое состояние может быть квалифицировано как вред здоровью.

Свобода по смыслу абз. 1 § 823 ГГУ ограничивается исключительно свободой передвижения. При этом большинство ученых придерживается позиции, что ограничение в свободе принятия решения или совершения какого-либо физического действия недостаточно. Так, хотя в автомобильной пробке свобода передвижения и ограничена, но этот случай не является примером существенного вмешательства в правовую сферу лица, а скорее представляет собой часть ежедневного риска²⁶. В немецком праве иски о возмещении вреда свободе коррелируются с ответственностью за вред, причиненный органами дознания, предварительного следствия и суда, поскольку зачастую поводом для иска является незаконный арест на основе ложных сведений.

---

²⁴ См.: Buck-Heeb, Examens-Repetitorium Besonderes Schuldrecht 2: Gesetzliche Schuldverhältnisse, S. 46

²⁵ BGH NJW 1971, 1883

²⁶ См.: Medicus, Schuldrecht II: Besonderer Teil, S. 464

Вред собственности можно, в общем, охарактеризовать как повреждение или разрушение объекта права собственности вследствие физического воздействия. При установлении вреда этому праву в немецкой доктрине возникает множество спорных вопросов из-за неясности в вопросе, какие действия следует считать причинением вреда собственности. Из-за широкого понятия собственности (право полного распоряжения над вещью § 903 ГГУ) обширна и вариативность действий, которые могут причинить вред этому праву. Поэтому в литературе разработали три большие группы действий, которые затрагивают право собственности:

- изъятие или перемещение вещи в результате хищения;
- порча части вещи, которая впоследствии при воссоединении с основной частью вызывает причинение вреда вещи целиком (известным примером является дело VI ZR 310/79: из-за недостатка купленной педали газа при ее отпуске автомобиль вместо снижения скорости еще больше ее набирал, вследствие чего произошла авария, и автомобиль не подлежал восстановлению. Федеральный Верховный суд Германии признал, что причинен ущерб праву собственности, поскольку недостаток изначально затрагивал только часть, а затем распространился на всю вещь целиком²⁷);
- причинение вреда при использовании вещи без разрешения.

Очевидно, не все действия попадают под данные категории. Поэтому, чтобы сделать вывод о наличии вреда собственности, необходимо учитывать общий критерий: воздействия на вещь релевантны для деликтной ответственности только в том случае, если они «по своей интенсивности приравниваются к изъятию вещи, то есть собственник полностью лишен возможности пользоваться своей вещью (например, при блокировании корабля в бухте)²⁸». Невозможность распоряжаться своей вещью так, как хотелось бы,

---

²⁷ BGH BGHZ 86, 256.

²⁸ Шмагин А. Основы немецкого деликтного права. // Сборник статей о праве Германии Германо-российской ассоциации юристов. 2015. № 1. С. 130

не является ущербом собственности (например, препятствие входу корабля в порт²⁹).

Список благ абз. 1 § 823 ГГУ содержит в себе указание на то, что причинение вреда иным правам, также является условием деликтной ответственности. Поскольку немецкий законодатель пытается уйти от концепции генерального деликта, то иное право должно быть по своей характеристике схоже со всеми вышеописанными, т.е. быть абсолютным и исключительным. На основании судебной практики традиционно к иным правам относят права лица, связанные с его личностью и частной жизнью (*allgemeines Persönlichkeitsrecht*), авторские и смежные права, ограниченные вещные права и др.

Следующими элементами проверки для установления наличия состава преступления являются деяние и причинно-следственная связь.

Деяние, как и в российском праве, может быть выражено в действии и бездействии. Первая форма предполагает любое поведение, которое теоретически контролируется сознанием и волей. Не важно, мог ли причинитель вреда в момент совершения воздействия на благо контролировать свои действия. Имеет значение только абстрактная возможность такого контроля³⁰. Таким образом, деяние будет иметь место даже, если его совершил несовершеннолетний, неспособный осознавать значение своих поступков.

Бездействие является релевантным для деликтной ответственности, если имелась установленная законом обязанность совершить действие. Причем, обязанность может быть установлена как конкретной нормой, так и вытекать из общей обязанности по обеспечению безопасности оборота (*Verkehrssicherungspflicht*), например, обязанность продавца обеспечить безопасность посетителей своего магазина.

---

²⁹ BGH BGHZ 55, 153.

³⁰ См.: Spindler, in: Beck Online Kommentar zum BGB, § 823, Rn. 6

Причинно-следственная связь, как и в российском праве, отвечает на вопрос, явилось ли нарушение правового блага результатом поведения субъекта ответственности. Следует оговориться, что в рамках установления состава правонарушения в немецком праве проверяется исключительно связь между действиями причинителя вреда и возникшим нарушением права.

Следующее условие деликтной ответственности после состава правонарушения – противоправность.

Существует точка зрения, что противоправность нужно устанавливать на основании исследования характеристик деяния (*Handlungsunrecht*). Т.е. исследуется, насколько сильно отклонение поведения, нанесшего вред, от того, которое типично в схожих ситуациях и при схожих условиях. Если установлено, что поведение вышло за пределы типичного, то противоправность подтверждается³¹.

Большинство же немецких ученых придерживается другой позиции: данное условие презюмируется, если установлен результат недозволенного действия - нарушение одного из благ, закрепленных в абз. 1 § 823 ГГУ (*Erfolgusunrecht*)³². Согласно этому подходу, отрицать противоправность можно только при наличии оснований, исключающих ответственность. В этом заключается отличие от российского правопорядка, где такие обстоятельства составляют отдельный случай (причинения вреда правомерными действиями) и проверяются по отдельной схеме. К таким основаниям относятся как уже известные по законодательству России крайняя необходимость и необходимая оборона, так и специфическое обстоятельство, получившее широкое распространение в области медицины – *Einwilligung des Geschädigten*, согласие на причинение вреда телесной неприкосновенности (например, при проведении операции).

---

³¹ См.: Spindler, in: Beck Online Kommentar zum BGB, § 823, Rn. 9-20

³² См.: Kötz/Wagner, Deliktsrecht, S. 89

Третьим условием деликтной ответственности по немецкому праву служит вина. По общему правилу вина презюмируется, если отсутствуют обстоятельства её исключающие. Последние в немецком праве несколько разнятся с обстоятельствами в российском правопорядке.

Вина может проявляться в двух рассмотренных ранее формах: умысла и неосторожности. Следует отметить, что неосторожность имеет объективный характер, т.е. уровень предусмотрительности и осторожности рассматривается по отношению к конкретной ситуации, а не в общем к гражданскому обороту³³. Для деликтной ответственности достаточно установления любой формы вины, поэтому, как отмечают исследователи, ее разграничение в основном бессмысленно, если требование основывается на абз. 1 § 823 ГГУ.

Помимо выявления формы вины, необходимо еще и установление деликтоспособности причинителя вреда. Данное свойство субъекта презюмируется, если не установлены обстоятельства §§827-828 ГГУ.

Первый случай исключения вины – это бессознательное состояние или болезненное расстройство психики субъекта на момент правонарушения, например, состояние алкогольного или наркотического опьянения. Особенностью ГГУ (§ 827) является то, что в ситуации, когда субъект ответственности своими действиями вызвал состояние, в котором не мог осознавать значение своих действий и руководить ими, несет ответственность, как в случае причинения вреда неосторожными действиями³⁴. В противовес такой позиции, согласно пункту 2 статьи 1078 ГК РФ, данные обстоятельства не освобождают причинителя вреда от ответственности.

Второй случай – это несовершеннолетие причинителя вреда. Данный аспект будет подробно рассмотрен во второй главе работы. Здесь следует только отметить, что в отличие от российского права, вина законного представителя проверке в данной части не подлежит.

---

³³ См.: Fuchs/ Pauker/ Baumgärtner, Delikts- und Schadensersatzrecht, S. 82

³⁴ См.: Wandt, Gesetzliche Schuldverhältnisse: Deliktsrecht, Schadensrecht, Bereicherungsrecht, GoA, S. 353

Последнее условие деликтной ответственности, которое необходимо проверить – это вред. Легальное определение отсутствует, поэтому в литературе используется естественное понимание вреда как вынужденной потери, которую терпит пострадавший по отношению к своим правам³⁵. Ущерб устанавливается путем сравнения двух объемов прав лица: имеющегося на данный момент в результате причинения вреда и гипотетического, который существовал бы, если бы правонарушение не было совершено (Differenzhypothese)³⁶.

После выявления наличия ущерба необходимо ответить на вопрос, вызван ли он вследствие нарушения права, т.е. устанавливается вторая причинно-следственная связь.

Итак, при подтверждении всех перечисленных элементов (состав правонарушения, противоправность, вина и вред) можно говорить о возможности требования возмещения причиненного вреда на основании абз. 1 § 823 ГГУ.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что условия наступления деликтной ответственности по российскому и немецкому законодательству в целом довольно схожи. Отличия немецкой схемы проверки вызваны, в первую очередь, желанием ограничить случаи деликтной ответственности для сохранения свободы гражданского оборота и обеспечения нормального функционирования судов. Как следствие, большой упор делается на исследование границ правовых благ, которые попадают под сферу защиты абз. 1 § 823 ГГУ. Кроме того, яркое отличие заключается в том, что при участии в правоотношениях несовершеннолетнего, проверяется только один состав правонарушения, реализованный непосредственно причинителем вреда, одновременная же проверка требований к законным представителям не проводится.

---

³⁵ См.: Grüneberg, in: Palandt, BGB, § 249, Rn 9

³⁶ См.: Oetker, in: Münchener Kommentar zum BGB, § 249, Rn. 19

2. Особенности деликтной ответственности несовершеннолетних

2.1. Анализ оснований и пределов ответственности несовершеннолетних за причиненный ими вред по праву России и Германии

В российском праве основополагающими нормами, регулирующими деликтную ответственность несовершеннолетних, являются ст. 1073 и 1074 ГК РФ. При анализе данных положений можно заключить, что, как и ст. 1064 ГК РФ, они обладают общим характером в соответствии с концепцией генерального деликта, т.е. ими охватывается широкий спектр правоотношений.

В соответствии с обозначенными нормами разграничиваются два случая специальной ответственности несовершеннолетних. При этом можно заметить, что основания и пределы ответственности различаются в зависимости от возраста причинителя вреда. Рассмотрим каждый случай подробнее.

Первая норма регулирует деликтные правоотношения, участником которых являются малолетние в возрасте до 14 лет. Закон устанавливает, что за вред, причиненный лицами данной возрастной группы, отвечают родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Безусловно, дети до 6 лет являются недееспособными и, с точки зрения закона, полностью лишены способности осознавать последствия своих действий, поэтому не могут самостоятельно отвечать за свои действия. Но за несовершеннолетними от 6 до 14 лет, признается отдельный объем дееспособности, т.е. предполагается, что данная категория уже имеет определенный интеллектуальный уровень развития, достаточный для заключения отдельных видов сделок и осознания их значения. Тем не менее, по мнению законодателя для подтверждения деликтоспособности данных факторов недостаточно. Статьей 1073 устанавливается нижняя возрастная граница деликтной ответственности, определяя, что до 14 лет психического и умственного развития ребенка, его опыта и зрелости еще не достаточно, чтобы осознавать противоправность своих действий и их последствий. Поведение ребенка нарушает объективное или субъективное право, но его вину в силу

вышеуказанных причин установить невозможно. Таким образом, такое поведение нужно понимать как «гражданское правонарушение, имеющее усеченный состав по причине отсутствия вины ребенка»³⁷.

Вторая норма затрагивает случаи, в которых причинителем вреда выступает лицо в возрасте от 14 до 18 лет. В соответствии с пунктом 1 подростки уже самостоятельно, на общих основаниях несут ответственность за причиненный вред. Для возложения такой обязанности необходимо установить четыре условия наступления деликтной ответственности, в том числе и субъективную сторону, поскольку лица данной возрастной категории признаны законодателем деликтоспособными.

В настоящее время отстаивается позиция, что подтверждение деликтоспособности исключительно в силу факта достижения определенного возраста не является верным. Несовершеннолетний может из-за каких-либо психических заболеваний отставать в развитии и не обладать тем уровнем зрелости, который презюмируется для лиц определенного возраста. Личностные факторы, однако, не принимаются во внимание. Вследствие этого предлагается предоставить судам возможность при рассмотрении дел принимать во внимание обстоятельства конкретного случая и устанавливать наличие деликтоспособности, ориентируясь на индивидуальные особенности причинителя вреда³⁸.

Поскольку нормой также регулируется возможность привлечения к дополнительной ответственности законного представителя, то судам, помимо проверки основных условий, необходимо еще учитывать и такое специфическое условие, как достаточность имущества несовершеннолетнего для возмещения ущерба.

---

³⁷ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. Москва: Проспект, 2011. С. 20

³⁸ См.: Маркосян С.В. Несовершеннолетние субъекты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации: автореферат. диссертации ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12

Для установления возможности несовершеннолетнего возместить вред нужно исходить из следующих обстоятельств: объем имущества несовершеннолетнего, величина причиненного вреда и условия его возмещения, возможность обращения взыскания на имущество несовершеннолетнего (ст. 446 ГПК РФ). В качестве источников дохода могут рассматриваться, например, стипендия, заработная плата, алименты, пенсии и др. Также учитывается движимое и недвижимое имущество, собственником которого является несовершеннолетний.

Таким образом, для подтверждения рассматриваемого фактора необходимо выяснить, что на имущество несовершеннолетнего может быть обращено взыскание, и его достаточно для покрытия образовавшегося ущерба. Если данные критерии не выполнены, то суду надлежит установить, в какой части имущества несовершеннолетнего достаточно для покрытия расходов³⁹.

Обобщая, можно сказать, что российский законодатель при возложении на несовершеннолетних обязанности самостоятельного возмещения вреда делает упор на объективные критерии, т.е. возраст лица, из которого вытекает возможность нести ответственность, и достаточность имущества. Можно предположить, что такая позиция законодателя обусловлена стремлением восстановить имущественную сферу потерпевшего и баланс гражданского оборота в целом. В силу этого, объективизм проявляется и в том, что суд руководствуется единым алгоритмом установления наличия обязанности возместить вред. Он не рассматривает детально обстоятельства каждого конкретного случая, особенности интеллектуального развития и причины противоправного поведения каждого ребенка, поскольку это значительно осложняет и пролонгирует процесс рассмотрения гражданского дела, а значит и оттягивает момент восстановления нарушенного права.

Основной нормой, регулирующей деликтную ответственность несовершеннолетних в Германии, является §828 ГГУ, которая оставалась

---

³⁹ См.: Беспалов Ю.Ф. Причинитель вреда – несовершеннолетний // Российская юстиция. 1996. №10. С. 20

неизменной до 1 августа 2002г. Новеллой стало введение еще одной привилегии, касающейся малолетних до 10 лет при совершении деликтов в сфере автомобильного и железнодорожного движения. Также было упразднено правило, согласно которому глухие несовершеннолетние приравнивались по правовому положению к здоровым индивидам и привлекались к ответственности на общих основаниях. Союз глухонемых счел это положение дискриминационным, что послужило причиной для внесения изменений.

Можно выделить два критерия, по которым несовершеннолетним, совершившим правонарушение, предоставляется привилегия. Во-первых, это выявленное в ходе непосредственной проверки каждого конкретного случая отсутствие вменяемости, т.е. возможности нести ответственность. Во-вторых, это закрепленный в норме возрастной порог, который позволяет определить, может ли несовершеннолетний нести ответственность или нет.

В европейских правовых порядках применяются оба критерия, а особенно их комбинация, примером чего служит и §828 ГГУ. В соответствии с абзацами параграфа закрепляется три случая регулирования деликтной ответственности несовершеннолетних. В первом законодатель опирается на возрастной критерий, во втором использует комбинацию, а третий основан на проверке вменяемости.

К первой категории относятся деликты, совершенные малолетними до 7 лет. Малолетние до 7 лет считаются неделиктоспособными, и соответственно не несут ответственности как за вред, причиненный ими единолично, так и совместно с другими лицами.

Цель абз. 1 §828 ГГУ, как и ст. 1073 ГК РФ состоит в том, чтобы изначально определить лиц, которые не могут быть причисленными к правонарушителям, чтобы избежать излишней проверки вменяемости в каждом случае. Чтобы минимизировать случаи, когда ответственность не может быть возложена, немецкий закон остановился на границе в 7 лет как максимального возраста, до которого человек определенно не способен самостоятельно

осознавать значение своих действий. Исходя из этих соображений, выбор такого возрастного ограничения довольно убедителен, несмотря на то, что в других странах Европейского союза, а также в Российской Федерации предельная граница невменяемости выше (в Греции этот возраст составляет 10 лет, в Австрии, Нидерландах - 14)⁴⁰.

Ко второй категории случаев относятся деликты, совершенные несовершеннолетними от 7 до 10 лет в сфере автомобильного и железнодорожного движения.

Новый вариант нормы звучит следующим образом: лица от 7 до 10 лет не несут ответственности за вред, причиненный в случае автомобильной, железнодорожной или фуникулерной аварии, если только вред не был причинен умышленно.

При определении границ ответственности законодатель ориентировался на знания о биологическом и психологическом развитии несовершеннолетних, полагая, что лицо способно с 10 лет осознавать и оценивать опасность, скорость движущихся объектов и дистанцию до них. До 10 лет субъекты только изучают правила дорожного движения, учатся ориентироваться на проезжих частях, и для них нахождение в большом потоке транспорта может являться стрессовой ситуацией. В силу этого были внесены положения, улучшающие положение несовершеннолетних правонарушителей в данной сфере.

Привилегия, однако, не применяется, если несовершеннолетний совершает правонарушение умышленно. Например, если девятилетний бросает камни на проезжую часть, то речь не идет о дефиците зрелости как причине такого поведения и основании предоставления привилегии. Поэтому в этом случае вопрос об обязанности по возмещению вреда будет решаться в зависимости от того, насколько несовершеннолетний был в состоянии осознавать опасность своего деяния и ответственность за него (т.е. его действия

---

⁴⁰ См.: Wagner, in: Münchener Kommentar zum BGB, BGB § 828 Minderjährige, Rn. 4

будут рассматриваться на основании абзаца 3 § 828 ГГУ)⁴¹. Причем решающее значение имеет именно умысел, поскольку неосторожное нарушение правового блага недостаточно для отказа в применении привилегии.

Существует еще одно обстоятельство, которое исключает применение привилегии абзаца 2 § 828 ГГУ. Его можно обнаружить при системном толковании данной нормы с § 7 Закона о дорожном движении (StVG) и § 1 Закона о материальной ответственности (HaftPflG).

Обе статьи специальных законов регулируют случаи ответственности при использовании авто- или железнодорожного транспорта. Причем, важной предпосылкой для наступления ответственности является причинения ущерба при использовании транспортного средства, т.е. в процессе его движения. Абзац 2 § 828 ГГУ делает акцент только на аварию с участием транспортного средства, не обозначая, должно ли оно находиться в движении или нет. Такое расхождение в формулировках позволяет значительно расширить область применения привилегии, закрепленной во втором абзаце.

Судебная практика идет по пути ограничения случаев применения привилегии. Исключение заключается в том, что убытки, которые были причинены транспортным средствам, стоящим у обочины или на парковках (например, велосипедом или скейтбордом несовершеннолетнего), должны быть возмещены.

Примером тому является решение Федерального Верховного суда Германии от 30. 11. 2004⁴². Случай состоял в том, что двое девятилетних, управляя кикбордами, проявили неосторожность и врезались в припаркованную машину. Позиция суда состояла в следующем. При буквальном толковании абзаца 2 § 828 ГГУ нельзя сказать, ставится ли применение привилегии в зависимость от того, находилось ли транспортное средство в движении или в неподвижном состоянии. С другой стороны, нельзя

---

⁴¹ См.: Wagner, Das Zweite Schadensersatzrechtsänderungsgesetz, S. 2060

⁴² BGH NJW 2005, 354

исходить из того, что под регулирование данной статьи подпадают без исключения все аварии с участием автомобиля. Далее Суд применяет телеологический способ толкования, выясняя истинную волю законодателя, и приходит к выводу, что целью было предоставить привилегию несовершеннолетним только в случае, когда для ребенка создается типичная стрессовая ситуация, связанная со специфическими опасностями дорожного движения. Идея состоит в том, чтобы ограничить деликтоспособность несовершеннолетних до 10 лет и необходимость нести ответственность за внезапно причиненный вред только в случаях, когда причиной возникновения ущерба была недостаточная зрелость лица и его неспособность правильно оценивать, например, расстояние до транспортного средства или его скорость. Именно в ситуации быстроты, сложности и запутанности дорожного движения больше всего проявляются возрастные особенности несовершеннолетних, что позволяет вводить для них привилегии. В противоположность тому, не моторизированное уличное движение не ставит ребенка в типичную стрессовую ситуацию.

На основе этих рассуждений Суд пришел к выводу, что несовершеннолетние от 7 до 10 лет должны нести ответственность, если вред причинен не в типичной стрессовой ситуации, связанной с опасностью моторизированного движения. Таким образом, применяя метод телеологической редукции, суд обнаружил указанное ограничение при применении абзаца 2 § 828 ГГУ.

Если отсутствуют основания применения абзаца 2, это не значит, что деликтная ответственность несовершеннолетнего автоматически обоснована. Далее потерпевшему необходимо аргументировать свое требование, учитывая положения абзаца 3 § 828 ГГУ.

Абзац 3 охватывает все остальные случаи, которые не подпадают под регулирование первых двух. В нем закреплено, что несовершеннолетние, которые не достигли возраста 18 лет, несут ответственность, если на момент

причинения вреда они способны были осознавать ответственность за совершенное деяние. Данное обстоятельство устанавливается наряду с виной несовершеннолетнего.

Критерий является оценочным, что на практике вызывает многочисленные споры и трудности.

Данная норма основывает вменяемость правонарушения исключительно на способности осознавать характер и опасность своих действий без учета того, способен ли был несовершеннолетний руководить своими действиями. Как можно заметить, понятие вменяемости по гражданскому праву отличается от его понимания, как в немецком, так и в российском уголовном праве. Причина кроется в том, что во время создания ГГУ в 19 веке, преобладало мнение, что ответственность должна обосновываться исключительно на интеллектуальном, а не волевом компоненте. Федеральный Верховный суд Германии до сих пор придерживается такой позиции⁴³. Законодатель, обновляя норму в 2002 году, также не стал вносить изменения в этой части. Данное решение видится основательным, так как практикой уголовных судов отдельных земель подтверждается, что установление волевого компонента достаточно проблематично, если возможно вообще⁴⁴.

По мере рассмотрения дел о возмещении несовершеннолетними причиненного вреда выработалась следующая позиция: наличие интеллектуального компонента предполагает такую степень развития, которая позволяет несовершеннолетнему осознавать как противоправность своих действий, так и обязанность нести ответственность за их последствия⁴⁵.

При этом достаточно установить, что юный причинитель вреда понимает, что его действия в целом несут опасность для правового блага. Если данный

---

⁴³ См.: Duru, Die rechtliche Verantwortlichkeit Minderjähriger. URL: http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2011/8511/pdf/DuruBoris_rechtliche_Verantwortlichkeit_Minderjaehriger.pdf (дата обращения: 12.03.2017)

⁴⁴ См.: Goecke, Die unbegrenzte Haftung Minderjähriger im Deliktsrecht : Bewertung, Änderungsmöglichkeiten und Änderungsvorschlag auf der Grundlage einer rechtsvergleichenden Untersuchung, S. 223

⁴⁵ BGH NJW-RR 2005, 328

аспект подтверждается материалами дела, то презюмируется, что он осознает и возможность привлечения к ответственности за совершенные действия. Т.е. необязательно предвидение несовершеннолетним конкретных последствий и причинения ущерба, они рассматриваются в рамках вины. Важно понимать, что абстрактно те или иные действия нанесут вред чьим-либо интересам⁴⁶.

При решении вопроса о вине судам предлагается ориентироваться на знания о психологии и интеллектуальном развитии ребенка, которые положены в основу абзаца 2 § 828 ГГУ. В то же время это не означает, что ориентиром для сравнения стоит избирать исключительно типично ожидаемое поведение ребенка такой же возрастной группы. В литературе критикуются отдельные решения судов, которые используют для обоснования своего мнения исключительно данный критерий. Исследователи стоят на том, что в абзаце 3 § 828 ГГУ есть четкое указание на субъективный масштаб, т.е. нужно ответить на вопрос, способен ли был конкретный ребенок при совершении противоправных действий осознавать противоправность своих действий и ответственность за них⁴⁷. При этом следует учитывать особые стихийные обстоятельства эмоционального характера, которые свойственны детям и подросткам. В частности особенности игрового процесса (например, ребенок побежит за укатившимся мячом по улице, не обращая внимания на движение), стремление что-либо исследовать или испытать, недостаток в дисциплине, импульсивность, желание испробовать себя в драке или аффект⁴⁸.

Таким образом, если наряду с возможностью несовершеннолетнего в возрасте от 7 до 18 лет осознавать опасность своих действий установлена и вина, то он несет ответственность на общих началах в соответствии с абзацем 3 § 828 ГГУ.

Если ответственность несовершеннолетних исключается по всем трем основаниям, а также невозможно взыскать ущерб с законного представителя по

---

⁴⁶ См.: Waibel, Die Verschuldensfähigkeit des Minderjährigen im Zivilrecht, S. 102.

⁴⁷ См.: Wagner, in: Münchener Kommentar zum BGB, BGB § 828 Minderjährige, Rn. 13

⁴⁸ BGH NJW 1984, 1958

§ 832 ГГУ (который будет рассмотрен далее), то у потерпевшего остается возможность возмещения вреда в соответствии с § 829 ГГУ из соображений справедливости. Для обоснования этого условия релевантными могут считаться различные обстоятельства, которые варьируются от случая к случаю. Например, финансовое положение несовершеннолетнего и пострадавшего, тяжесть причиненного вреда. Например, если в результате действий несовершеннолетнего из состоятельной семьи нанесен серьезный урон здоровью другого лица, которое не обладает достаточными финансами для его восстановления, то возмещение вреда при данных обстоятельствах видится справедливым.

Рассмотрев основания ответственности, можно сделать следующие выводы. В правовых системах существует некая аналогия, т.е. есть положения, которые определяют возрастную границу, до которой несовершеннолетние не несут ответственности в принципе (ст. 1073 ГК РФ и абзац 1 § 828 ГГУ). При этом оценка умственных способностей и интеллектуального развития индивида разнится. В силу этого в российском праве возраст, до которого нельзя привлечь к ответственности за причиненный вред, вдвое выше, чем в немецком.

Кроме того, ст. 1074 ГК РФ и абзац 3 § 828 ГГУ предусматривают случаи, когда несовершеннолетние несут ответственность на общих началах. При этом, кроме возрастного критерия, предъявляются еще дополнительные. В российском гражданском праве они носят объективный характер (достаточность имущества несовершеннолетнего), в немецком же – субъективный (наличие возможности осознавать опасность своих действий и обязанность нести ответственность за их последствия). Очевидно, что факторы, связанные с внутренним восприятием, судам устанавливать сложнее, однако их выяснение позволяет более справедливо разрешить дело.

Отличительной особенностью Германского гражданского уложения является абзац 2 § 828. Поскольку для данной правовой системы типично отсутствие генерального деликта, то довольно логичным видится

урегулирование на законодательном уровне конкретного случая причинения вреда несовершеннолетним в дорожно-транспортных происшествиях, поскольку в современном мире, где ежедневно увеличивается количество транспортных средств, такие ситуации нередки. Кроме того, несравненным достоинством данной нормы является факт, что она создана с учетом специфических для данных обстоятельств психологических факторов, что позволяет судам опять же рассмотреть дело с учетом всех особенностей возраста причинителя вреда, тем самым обеспечить более компетентную защиту его интересов как индивида, нуждающегося в особой охране его прав.

Российская же норма сформулирована так, что позволяет распространить свое действие на широкий спектр правоотношений, в том числе возникающих при причинении вреда транспортным средствам. Поэтому странно было бы выделять отдельную статью, как это сделал немецкий законодатель. Тем не менее, учет специфики моторизированного движения в совокупности с возрастными особенностями несовершеннолетнего позволяет сузить масштаб необходимой заботливости и осмотрительности, требующейся от субъекта в описанной ситуации, тем самым исключить вину причинителя вреда и учесть интересы более слабой стороны. Поэтому при разрешении споров в российских судах вполне возможно заимствование некоторых теоретических обоснований из немецкой доктрины при аргументации своих выводов.

Кроме того, в российской системе отсутствует аналог § 829 ГГУ. Теоретически может создаться ситуация, когда и сам несовершеннолетний, и его законный представитель докажут отсутствие своей вины. Тогда фактически остается пробел в регулировании, поскольку нарушенные права потерпевшего не будут восстановлены. В действительности же такие случаи маловероятны. Кроме того, российский законодатель сокращает такой исход путем введения ситуаций, когда отказ в возмещении вреда не допускается, а также когда предусматривается возмещение вреда и при отсутствии вины. Поэтому

отсутствие подобной нормы не видится критичным упущением российского гражданского законодательства.

2.2. Возмещение вреда и учет имущественного положения причинителя вреда в российском и немецком законодательстве

После того, как установлено наличие всех условий деликтной ответственности, встает вопрос, кем должен быть возмещен ущерб и в каком размере. Дать однозначный ответ не всегда бывает просто, учитывая многосубъектность и комплексную структуру правоотношений с участием несовершеннолетних.

Начнем с рассмотрения субъектов, которые обязаны возместить вред.

Согласно российскому законодательству возможно три варианта, когда ущерб возмещает:

- полностью законный представитель малолетнего при доказанности в его отношении всех условий ответственности;

- полностью несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет при наличии всех общих и специальных условий;

- несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет и субсидиарно его законным представителем при доказанности в его отношении всех условий ответственности.

В качестве законных представителей могут выступать различные субъекты. Во-первых, это родители несовершеннолетнего, поскольку на них статьей 63 СК РФ возложена обязанность по воспитанию ребенка, и они несут за него ответственность. Причем возместить ущерб обязаны оба родителя вне зависимости от совместного проживания в силу равенства прав и обязанностей (ст. 61 СК РФ). В подп. "в" п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 указано исключение из общего правила: родитель может быть освобожден от ответственности, если по вине другого родителя он был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка либо в силу

объективных причин не мог воспитывать ребенка (например, из-за длительной болезни). Также необходимо учитывать, что и родители, лишённые родительских прав, могут быть привлечены к обязанности по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними детьми, но только в течение трех лет после лишения их родительских прав, и если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления ими родительских обязанностей (статья 1075 ГК РФ).

Далее, в качестве лиц, возмещающих ущерб, могут выступать усыновители, поскольку с момента усыновления они принимают на себя в полном объеме права и обязанности в отношении ребенка (ст. 137 СК РФ). Если же правовая связь с одним из родителей сохранена, то он также привлекается в качестве должника.

Законным представителем согласно ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве» являются и опекуны, которые обладают таким же объемом прав, которым располагают родители ребенка. Ими могут быть как совершеннолетние дееспособные лица, так и организации (образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги.). Важным моментом является то, что данное учреждение несет ответственность и в том случае, когда оно, не являясь опекуном ребенка, временно (пока ребенок в нем пребывает) осуществляет надзор над ним.

Показательным является следующий случай⁴⁹. По обстоятельствам дела на утреннике в детском саду, на котором находились и родители, потерпевшему малолетнему другим малолетним был причинен вред здоровью. Суд первой инстанции взыскал солидарно с родителей причинителя вреда заявленную сумму материального ущерба и морального вреда. В качестве аргумента было указано, что, несмотря на проведение праздника в стенах детского сада, присутствовавшие родители не освобождаются от обязанности

---

⁴⁹ Определение Воронежского областного суда от 31.01.2006 N 33-211. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2007/43263/> (дата обращения: 05.04.2017)

по воспитанию ребенка. В удовлетворении требований к детскому саду было отказано. Суд кассационной инстанции решение отменил, указав, что суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела. Малолетний находился под надзором воспитательного учреждения во время причинения вреда. Согласно п. 3 ст. 1073 ГК РФ в этом случае такое учреждение и будет нести ответственность. Кроме того, согласно п. 1, 3 ч. 3 ст. 32 Закона РФ от 10.07.1992 «Об образовании» (в данный момент п. 7 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») образовательное учреждение несет в установленном законодательством РФ порядке ответственность за невыполнение функций, отнесенных к его компетенции, жизнь и здоровье воспитанников образовательного учреждения во время образовательного процесса. Таким образом, решение суда первой инстанции было отменено.

В качестве ответственных лиц могут быть привлечены граждане, которые выполняют функции по надзору за ребенком на основании договора. К ним относятся приемные родители, под надзором которых ребенок находится на основании договора с органом опеки и попечительства о передаче ребенка на воспитание в приемную семью, патронатные родители - по договору о патронатной семье, патронате, патронатном воспитании, а также гувернантки, няни, репетиторы на основании договора возмездного оказания услуг. На лиц, которые без договора согласились присмотреть за ребенком, не может быть возложена дополнительная ответственность.

Круг обязанных субъектов по ст. 1074 сокращен по сравнению со ст. 1073 ГК РФ. За вред, причиненным несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, не ответственны организации и лица, которые по договору временно осуществляют надзор за ребенком. Законодателем лица данной возрастной категории рассматриваются как достаточно взрослые субъекты, которые

обладают уже деликтоспособностью, поэтому они не нуждаются в надзоре, как малолетние. Повлиять на их поведение можно только путем воспитания⁵⁰.

Исследователи обращают внимание на то, что суды, привлекая к субсидиарной ответственности родителей, не всегда мотивируют наличие правовых оснований⁵¹.

Так, истцом было заявлено требование о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП. Мотоцикл, которым управлял несовершеннолетний причинитель вреда по доверенности, принадлежал его матери, которая выступила в суде в качестве ответчика. Следователь установил вину несовершеннолетнего в совершении правонарушения. Таким образом, суд первой инстанции взыскал с матери возмещение ущерба в пользу истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение отменила, поскольку неправильно были применены и истолкованы нормы материального и процессуального закона. Суд первой инстанции не учел, что согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на причинителя вреда, который владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортными средствами, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.). Причинитель вреда владел источником повышенной опасности (мотоциклом) по доверенности.

В соответствии со ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях.

---

⁵⁰ См.: Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 279

⁵¹ См.: Серебрякова, А. А. Правовое регулирование и практика применения законодательства о возмещении вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет. // Российский судья. 2015. № 5. С. 22

Таким образом, надлежащим ответчиком является непосредственно несовершеннолетний, а возможность привлечения его к ответственности судом вообще не исследовалась⁵².

Несколько разнятся и условия освобождения законных представителей от деликтной ответственности. Если вред причинен малолетним до 14 лет, то, по общему правилу, даже с достижением совершеннолетия, обязанность возместить ущерб не прекращается. Исключением являются случаи, когда представители ребенка умерли либо не имеют достаточных средств для возмещения ущерба, а уже ставший дееспособным причинитель вреда обладает такими средствами (п. 4 ст. 1073 ГК РФ).

В соответствии со ст. 1074 ГК РФ, представители освобождаются от ответственности в случаях приобретения ребенком полной дееспособности до 18 лет; при достижении совершеннолетия либо при появлении у несовершеннолетнего достаточного имущества. При этом обязанность представителя по возмещению ущерба прекращается, даже, несмотря на негативные последствия, которые могут возникнуть для причинителя вреда.

По немецкому законодательству возможно только два варианта решения вопроса, на кого возлагается обязанность возместить вред: это либо сам несовершеннолетний по основаниям § 828, 829 ГГУ, либо, при их отсутствии, его законный представитель по § 832 ГГУ, если не докажет, что он добросовестно осуществлял обязанности по воспитанию ребенка. Дополнительной ответственности, когда вред возмещают и несовершеннолетний, и субсидиарно его представитель, как в ст. 1074 ГК РФ, не предусмотрено.

Согласно § 832 ГГУ в число представителей входят лица, которые обязаны осуществлять надзор за несовершеннолетними в силу закона, т.е. родители несовершеннолетнего в соответствии с §§ 1626, 1631 ГГУ

---

⁵² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.03.2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. N 4.

(являющихся аналогами ст. 63 СК РФ), а также назначенные ребенку опекуны (§§ 1793, 1800, 1631 ГГУ)⁵³. Кроме того, лица, которые перенимают эту обязанность в силу договора, также могут быть привлечены к деликтной ответственности. Таким образом, круг лиц по немецкому праву по своему существу мало чем отличается: за вред, причиненный несовершеннолетним, отвечает лицо, задачей которого является воспитание ребенка и который виновно нарушил данную обязанность.

Стоит отметить, что в немецком праве возникают трудности в определении субъекта ответственности, если лицо согласилось присмотреть за несовершеннолетним. В данном случае часто встает вопрос отграничения услужливости (любезности) в повседневных отношениях от правоотношений, предметом которых являются безвозмездно оказываемые услуги. Решение проблемы зависит от многих факторов в каждом конкретном деле, в частности учитываются цель, длительность, постоянность надзора, интерес участников, величина принимаемых на себя рисков⁵⁴. При этом суд ориентируется на то, как бы воспринимало ситуацию со стороны объективное, т.е. любое третье лицо (*objektive Empfängerhorizont*).

Как показывает практика, ответственность по абзацу 2 § 832 ГГУ исключается, когда, например, когда две семейные пары попеременно присматривают за детьми⁵⁵ или когда дети приходят в гости и вместе играют⁵⁶. И наоборот, приглашение на праздник по поводу Дня Рождения ребенка квалифицируется как договорные отношения, поскольку в этом случае хозяева берут на себя ответственность по присмотру за несовершеннолетними гостями⁵⁷.

---

⁵³ См.: Duru, Die Haftung aufsichtspflichtiger Personen. URL: http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2011/8510/pdf/Duru_Boris_Haftung_aufsichtspflichtiger_Personen.pdf (дата обращения: 12.03.2017)

⁵⁴ BGH BGHZ 21, 102

⁵⁵ BGH NJW 1968, 1874

⁵⁶ BGH VersR 1964, 1085

⁵⁷ OLG Celle NJW-RR 1987, 1384

Таким образом, из-за разнородности практики не представляется возможным вывести какое-либо единое правило для решения обозначенной проблемы.

После определения непосредственного субъекта ответственности надлежит разрешить вопрос о размере возмещаемого вреда. И по российскому, и по немецкому законодательству суда ориентируются исключительно на размер причиненного вреда, форма вины в этом отношении не играет роли. Двумя важнейшими факторами, которые имеют значение – это вина самого потерпевшего и имущественное положение причинителя вреда.

Пункты 1 и 2 ст. 1083 ГК РФ устанавливают особые правила, если умысел или грубая неосторожность потерпевшего способствовали возникновению или увеличению вреда. Законодатель исходит из того, что нельзя допустить ситуации, когда недобросовестный потерпевший необоснованно получал бы обогащение.

В отличие от презумпции вины причинителя вреда, вина потерпевшего не презюмируется. Соответственно, бремя доказывания данного обстоятельства лежит на плечах правонарушителя⁵⁸. Если вред возник в результате умысла потерпевшего, то он не подлежит возмещению.

Далее, по общему правилу доказанность грубой неосторожности потерпевшего и причинной связи между его действиями и возникновением или увеличением вреда, является основанием для уменьшения размера возмещения вреда. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.)⁵⁹. Согласно пункту 2 ст. 1083 ГК РФ в случаях, когда ответственность причинителя наступает независимо от

---

⁵⁸ См.: Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М.: Госюриздат, 1950. С. 253

⁵⁹ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 // Бюллетень ВС РФ. 2010. №3.

вины, то при наличии грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя размер возмещения должен быть уменьшен либо в возмещении вреда может быть отказано.

Установлен ряд случаев, когда указанные положения модифицируются. Так, при причинении вреда жизни и здоровью гражданина даже при наличии грубой неосторожности потерпевшего возможно только снижение размера возмещаемого вреда. Далее, не учитывается вина причинителя вреда в случаях, установленных нормой, а именно: при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК РФ), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК РФ), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ).

Трудности возникают, когда потерпевшим является малолетний, не достигший 14 лет. По общему правилу данные лица не обладают деликтоспособностью. Логично, что, если малолетний не привлекается к возмещению вреда по ст. 1073 ГК РФ, являясь правонарушителем, то и при применении ст. 1083 ГК его вина не может быть установлена. Таким образом, его действия не имеют значения и не могут рассматриваться как основания для уменьшения размера возмещаемого вреда. Такое положение дел видится не справедливым по отношению к несовершеннолетнему причинителю вреда. Поэтому в литературе встал вопрос о возможности учета вины законного представителя потерпевшего малолетнего по аналогии со ст. 1073 ГК РФ.

Предлагается, в частности, установить солидарную ответственность несовершеннолетнего причинителя вреда и родителей малолетнего потерпевшего. При этом учитывается, что нельзя уменьшить размер возмещаемого вреда, поскольку существует потребность в особой защите и восстановления права малолетнего, но и при этом нельзя возлагать на

причинителя вреда полную ответственность, если в причинении вреда есть и вина законного представителя⁶⁰.

Малеин Н.С. также придерживается точки зрения, что необходимо учитывать вину родителей, поскольку в ином случае ответственность бы возлагалась не за виновное поведение, а по принципу причинения, что противоречит основным положениям деликтного права⁶¹.

Подобные факторы учитываются и немецким законодателем. Отличием является то, что § 254 ГГУ не дает четкого разделения последствий в зависимости от формы вины. Законодатель предлагает в каждом случае определять, в какой степени действия каждой из сторон способствовали образованию вреда, а также форму вины правонарушителя и пострадавшего, далее производить сравнение и на основе этого определять размер возмещения.

Например, в деле Федерального Верховного суда Германии от 09.10.1991 сравнению подлежали умышленные действия причинителя вреда, продавшего украденную машину, и неосторожность пострадавшего, который не проверил происхождение вещи. В данном случае суд решил, что вина потерпевшего не сокращает размер возмещаемого вреда, поскольку у него не было причин сомневаться, что продавец не обладает правом собственности на вещь (у последнего даже имелись запасные ключи), а также продавец за счет покупателя получил противоправными умышленными действиями имущественную выгоду⁶².

Согласно абзацу второму § 254 ГГУ проявлением виновного поведения пострадавшего является и не указание правонарушителю на угрозу причинения существенного вреда в случаях, когда причинитель вреда не знал и не мог знать этого. А также, если потерпевший не учел возможности избежать причинения

---

⁶⁰ См.: Агарков М.М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда. // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. С. 255

⁶¹ См.: Малеин Н.С. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1962. С. 15-16

⁶² BGH NJW 1992, 310

вреда или сократить его. Например, если после операции (что, при определенных условиях также является причинением вреда здоровью) пациент не соблюдает предписания врача и обуславливает тем самым осложнения, т.е. не проявляет необходимой предусмотрительности для избегания причинения вреда здоровью.

Следующим немаловажным фактором, влияющим на размер возмещения вреда, выступает имущественное положение. Пункт 3 ст. 1083 ГК РФ определяет, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного, но это положение не распространяется на случаи, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно. Конкретные основания снижения размера возмещаемого вреда и его пределы статьей 1083 ГК РФ не установлены и определяются непосредственно судом. Анализ практики показывает, что основанием для уменьшения размера возмещения вреда являются исключительные обстоятельства, связанные с имущественным положением гражданина, влекущие для него тяжелые, неблагоприятные последствия и признанные таковыми судом

Так, например, доводы о том, что каждый из родителей несовершеннолетней находится в тяжелом материальном положении, а один из родителей также имеет иждивенцев и создал другую семью, судом не признаны достаточными для применения п. 3 ст. 1083 ГК РФ⁶³.

Примером применения данного положения является следующее решение: при определении размера компенсации морального вреда суд исходил из требований разумности и справедливости и учел факт наличия у семьи ответчика статуса малоимущей. Истица оценила размер морального вреда в

---

⁶³ Решение Миасского городского суда Челябинской области от 8 декабря 2016 г. по делу № 2-4240/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iT9u6HlalmT/> (дата обращения: 11.04.2017)

40000 рублей, но судом на основании указанных обстоятельств было взыскано 20 000 рублей, что является довольно существенным⁶⁴.

В другом решении суд принял во внимание следующие обстоятельства при снижении размера вреда: семья является малообеспеченной, на иждивении находится шестеро детей, ответчики не трудоустроены⁶⁵.

Как уже было рассмотрено ранее, несовершеннолетние по праву Германии должны возместить вред в полном объеме, если были способны осознавать ответственность за совершенное деяние (абзац 3 § 828 ГГУ). Учет имущественного положения причинителя вреда при определении размера возмещаемого ущерба, немецким законодательством, в отличие от российского, не установлен. Поэтому в некоторых ситуациях размер ответственности может быть чрезмерным. Очевидно, что у подростка, только вступающему во взрослую жизнь, шанс справиться с долгами невелик. Поэтому в литературе существует множество научных работ, рассматривающих, насколько справедливо возлагать на несовершеннолетних такое бремя.

В связи с тем, что, имея значительные долги, несовершеннолетние не могут спокойно начать свою взрослую жизнь и вести ее автономно, Конституционный суд Германии в 1989 году установил нарушение личных прав несовершеннолетних, а именно противоречие статьям 1 и 2 Основного закона (Неприкосновенность человеческого достоинства и право на свободное развитие личности)⁶⁶.

Подобной позиции придерживаются Высший земельный суд Целле (Нижняя Саксония) и Земельный суд Дессау (Саксония-Анхальт), считая, что неограниченная ответственность несовершеннолетних по абзацу 3 § 828 ГГУ противоречит Основному закону каждый раз, когда имеются следующие условия: проступок совершен по неосторожности (что типично для

---

⁶⁴ Решение Чайковского городского суда Пермского края от 22 сентября 2016 г. по делу № 2-1850/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8D8naaBXrOLm/> (дата обращения: 11.04.2017)

⁶⁵ Решение Ордынского районного суда Новосибирской области от 18 августа 2016 г. по делу № 2-1203/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QNXaiyThMSQ5/> (дата обращения: 11.04.2017)

⁶⁶ BVerfG DNotZ 1986, 631

несовершеннолетних); потерпевший восстановлен в своих правах (например, страховая выплата); возмещение вреда ставит причинителя вреда в экстремально затруднительную финансовую ситуацию.

На основании этих соображений Конституционный суд Германии в решении от 13.08.1998⁶⁷, пришел к выводу, что возможно ограничить ответственность несовершеннолетних, руководствуясь следующими положениями:

– § 242 ГГУ: руководство принципом добросовестности;

– §76 Кодекса социального права IV (SGB IV): отказ (частичный) в регрессном требовании страховщика, если взыскание задолженности с несовершеннолетнего в конкретном случае несправедливо;

– § 286 Положения о проведении конкурсного производства (InsO): банкротство физического лица, т.е. освобождение его от оставшихся долгов.

Поскольку все нижестоящие законы должны соответствовать Основному закону, то проявление основных прав человека можно опосредованно наблюдать в положениях ГГУ. При анализе, например, §§ 104, 1629а, 1643, 1821, становится очевидно, что законодателем закрепляется направление усиленной защиты прав несовершеннолетних. Не совсем ясно, почему в деликтном праве законодатель избирает иные, ограниченные масштабы защиты⁶⁸. Неограниченная ответственность несовершеннолетнего, которая упраздняет финансовую свободу, однозначно противоречит данной идее⁶⁹. В силу этих соображений суд находит основание для применения принципа добросовестности (§ 242 ГГУ) в целях ограничения чрезмерной ответственности несовершеннолетних.

Следующую возможность ограничения суд усматривает в случаях предъявления страховой компанией регрессного требования к

---

⁶⁷ BVerfG NJW 1998, 3558

⁶⁸ См.: Looschelders, Verfassungsrechtliche Grenzen der deliktischen Haftung Minderjähriger: Grundsatz der Totalreparation und Übermaßverbot, Versicherungsrecht (VersR) 1999, S. 141

⁶⁹ См.: Goecke, Unbegrenzte Haftung Minderjähriger?, NJW 1999, S. 2305

несовершеннолетнему в соответствии с абзацем 1 § 116 Кодекса социального права Германии, X том. Абзац 2 § 76 Кодекса социального права Германии, IV том, говорит о том, что страховщик может отозвать свои требования, если взыскание долга в силу отдельных обстоятельств несправедливо. Таким образом, если на плечи несовершеннолетнего ложится непосильная деликтная ответственность, то суды, руководствуясь этим положением, могут хотя бы частично снизить размер возмещаемого вреда. Тем не менее, как усматривается из § 76, нельзя данное положение распространить на все случаи и сделать общим правилом снижения ответственности. Поэтому на практике рассматриваемая возможность ограничения практически не применяется⁷⁰.

Общим инструментом для освобождения от чрезмерных долгов является процесс признания физического лица банкротом в соответствии с § 286 Положения Германии о проведении конкурсного производства. Высказывается, однако, точка зрения, что и данный вариант не лишен недостатков, поскольку согласно § 302 Положения освобождение от долгов, возникших в результате умышленного причинения вреда, не производится⁷¹. Более же рациональной видится позиция, которая данное ограничение поддерживает. В ходе дискуссии о проблемах неограниченной ответственности несовершеннолетних часто забывается о том, что интересы пострадавшего также должны учитываться и защищаться. Особенно явно это проявляется, если пострадавший также не достиг возраста 18 лет. Так, Высший земельный суд Целле не ограничил размер возмещаемого вреда, аргументировав тем, что интересы несовершеннолетнего истца, который в результате выстрела, произведенного ради шутки, лишился глаза и получил травмы черепа, перевешивают интересы 14-летнего ответчика⁷². Кроме того, в вышеупомянутых прецедентах указывается на неконституционности неограниченной деликтной ответственности по отношению к случаям правонарушений по неосторожности. Поэтому

---

⁷⁰ См.: Krauskopf/Wagner/Knittel/Baier, Soziale Krankenversicherung, Pflegeversicherung, SGB IV § 76 Rn. 12

⁷¹ См.: Canaris, Juristen Zeitung 1990, S. 679

⁷² OLG Celle VersR 2002, 241

нераспространение процесса банкротства физического лица на случаи умышленного причинения вреда видится вполне справедливым по отношению к интересам пострадавшего.

Ввиду назревшей проблемы и неоднозначности ее решения предлагаются различные варианты реформирования § 828 ГГУ с ориентацией на европейский опыт. Предлагаются следующие варианты ограничения ответственности. Во-первых, это введение, единого общего правила, которое аналогично § 829 ГГУ с учетом соображений справедливости в конкретном случае, давало бы судье возможность снизить размер возмещаемого вреда⁷³. По своей сути это российский вариант учета имущественного положения причинителя вреда. Во-вторых, предлагается полное освобождение несовершеннолетних от бремени ответственности при одновременном введении строгой, независимой от формы вины, ответственности для родителей. Зачастую этот вариант комбинируется с законодательным принуждением к страхованию деликтной ответственности⁷⁴.

Фактически во всех описанных вариантах есть свои преимущества, но при этом у каждого есть своя цена. Так, модель общего правила наносит ущерб обеспечению правопорядка и равенства субъектов гражданского права. Возложение же обязанности по возмещению вреда полностью на родителей негативно влияет на внутреннюю ответственность и предусмотрительность детей в гражданском обороте. Также несправедливым считается то, что, восстанавливая нарушенное право потерпевшего, страдают интересы семьи в целом⁷⁵.

Что же касается принудительного страхования ответственности, то это не только ограничивает автономию воли сторон, но и опять же способствует легкомыслию родителей и детей в рамках гражданского оборота. Можно было бы, конечно, попытаться для избегания гражданских правонарушений ввести

---

⁷³ См.: Ahrens, VersR 1997, S. 1066

⁷⁴ См.: Niboyet, Die Haftung Minderjähriger und ihrer Eltern nach deutschem und französischem Deliktsrecht zwischen Dogmatik und Rechtspolitik, S. 179

⁷⁵ Там же, S. 192

определенные финансовые бонусы или «штрафы» при определении условий страхования и страховой суммы, но такие механизмы позволили бы только частично решить проблемы, кроме того, они вредят обеспечению страховой защиты⁷⁶.

Также в доктрине существует мнение, что чрезмерная ответственность несовершеннолетних является не специальной проблемой деликтного права, а многоаспектной проблемой правопорядка в целом. Как отмечают исследователи, причиной безнадежной финансовой ситуации в силу большой задолженности становится не совершенное в юности правонарушение, а необдуманно взятый кредит на невыгодных условиях. Таким образом, нужно ориентироваться не на модификацию многочисленных нормативных положений деликтного права для исключения угрозы непосильных долгов. Главным направлением реформирования должна стать система кредитования и введение соответствующих оговорок или норм-ограничителей⁷⁷.

Таким образом, выработать какое-то всестороннее решение на данный момент не представляется возможным. Сами немецкие исследователи считают, что наилучшим выходом будет привлечение родителей либо к полной, либо к субсидиарной ответственности. Поскольку существует перспектива возмещения, то для родителей появится стимул застраховать ответственность, тем самым защитить не только семейное имущество, но и несовершеннолетнего от будущих долгов. При этом прямого законодательного принуждения, которое бы нарушало автономию воли сторон, в этом случае не будет⁷⁸.

Как уже было рассмотрено, по российскому законодательству как раз применяется модель полной или субсидиарной ответственности родителей, поэтому имеется возможность оценить, насколько верны догадки немецких правоведов. Согласно статистическим данным Центрального банка Российской Федерации по российскому страхованию за 2016 год было заключено 7 426 258

---

⁷⁶ См.: Wagner, Versicherungsrecht 1992, S. 262

⁷⁷ См.: Wagner, in: Münchener Kommentar zum BGB, BGB § 828 Minderjährige, 7. Auflage 2017, Rn. 18

⁷⁸ См.: Frank, Zeitschrift für das gesamte Familienrecht 1997, S. 597

договоров по страхованию гражданской ответственности за причинения вреда третьим лицам, что составляет примерно 4,5% от числа всех договоров по добровольному и обязательному страхованию (кроме обязательного медицинского страхования), но почти 73 % от числа договоров по страхованию гражданской ответственности. Поскольку число случаев страхования ответственности за причинение вреда довольно высоко, то такие данные позволяют предположить, что косвенное влияние возможности привлечения к ответственности на желание ее застраховать и тем самым ограничить ее размеры, имеет место быть.

Итак, подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что в немецкой доктрине и практике существуют отдельные проблемы в определении круга субъектов, на которых может быть возложена ответственность. В российском же праве такие случаи сведены к минимуму.

Кроме того, в России существует особый вариант возложения ответственности, когда законный представитель несет дополнительную ответственность совместно с несовершеннолетним.

На размер возмещаемого вреда в обеих правовых системах влияет фактор вины потерпевшего. Стоит отметить, что в российском гражданском кодексе этот вопрос урегулирован более конкретно, однако цель остается единой – исключение недобросовестного обогащения пострадавшего.

Учет имущественного положения несовершеннолетнего причинителя вреда позволяет решить дискуссию, широко обсуждаемую среди немецких ученых о чрезмерности ответственности, возлагаемую на ребенка в отдельных случаях. По сути, немецкие ученые отдают предпочтение той модели, которая довольно успешно функционирует в России.

Заключение

Учитывая вышесказанное, автор приходит к следующим выводам.

Для установления обязанности по возмещению вреда, причиненного неправомерными действиями, необходимо в ходе проверки подтвердить наличие основания ответственности, т.е. состава гражданского правонарушения. В него входит четыре элемента, которые трансформируются для случаев с участием несовершеннолетних:

1. Противоправность, под которой понимается нарушение субъективного или объективного права. Данное условие приобретает двухзвенную структуру, т.е. необходимо также проверять противоправное бездействие со стороны законного представителя, что является обязательным шагом, если причинитель вреда – малолетний, и субсидиарным, если несовершеннолетний причинитель вреда старше 14 лет.

2. Вред, т.е. негативные последствия противоправного поведения.

3. Причинно-следственная связь, причем она должны быть выявлена между всеми звеньями:

– между поведением несовершеннолетнего и причиненным вредом;

– между поведением законного представителя и действиями ребенка в случае, если несовершеннолетний не может нести ответственность,

4. Вина, если она необходима для обоснования ответственности. По общему правилу она презюмируется. Содержание вины законного представителя имеет при этом особое содержание: безответственное отношение к воспитанию несовершеннолетнего и неосуществление должного надзора.

Далее необходимо выяснить наличие оснований, исключающих ответственность: принятие необходимых мер при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от субъекта по характеру обязательства и условиям оборота; непреодолимая сила; случай.

Главное отличие немецкого деликтного права – отсутствие генерального деликта, что обуславливает регулирование этой сферы специальными законами

и немногочисленными общими нормами. Условия наступления деликтной ответственности в целом довольно схожи с российскими. Таким образом, происходит существенное ограничение круга защищаемых прав, которое преследует цель сохранения свободы гражданского оборота, конкуренции и нормального функционирования судов. Как следствие, большой упор делается на исследование границ правовых благ, которые попадают под сферу защиты абз. 1 § 823 ГГУ. Помимо этого, не предусмотрена одновременная проверка двух составов правонарушения, т.е. рассматривается только тот, который непосредственно касается действий несовершеннолетнего, но не его законного представителя.

Что касается дифференциации случаев ответственности, то в правовых системах существует некая аналогия. Закреплены положения, которые определяют возрастную границу, до которой несовершеннолетние не несут ответственности в принципе (ст. 1073 ГК РФ и абзац 1 § 828 ГГУ). При этом возрастная планка в Германии вдвое ниже и составляет 7 лет.

Немецкое право идет по пути изначального отграничения малолетних, которые ни при каких обстоятельствах не могут нести ответственности в силу отсутствия вменяемости, чтобы облегчить работу судам, но одновременно стремится минимизировать случаи ухода от ответственности. Поэтому выбрана такая возрастная граница. В то же время, было бы несправедливо и негуманно возлагать обязанность возместить вред на несовершеннолетнего старше 7 лет, поэтому для этой категории вводятся две привилегии.

Российский же законодатель такой дифференциации не проводит, обосновывает деление исключительно на возрастном критерии и познаниях о психике и физиологии на общем уровне, без ориентации на индивидуальные особенности поведения в тех или иных ситуациях.

Следующее сходство заключается в том, что ст. 1074 ГК РФ и абзац 3 § 828 ГГУ предусматривают случаи, когда несовершеннолетние несут ответственность на общих началах. При этом, кроме возрастного критерия,

предъявляются еще дополнительные. Российский законодатель и в этом случае пытается уйти от субъективизма и предъявляет требования объективного характера, а именно достаточность имущества несовершеннолетнего. В немецком праве ставка делается на субъективную возможность осознания опасности своих действий и обязанность нести ответственность за их последствия.

И та, и другая система имеет свои преимущества. Отдельные российские исследователи настаивают на том, то судам нужно предоставить возможность при рассмотрении дел устанавливать наличие деликтоспособности, ориентируясь на индивидуальные особенности причинителя вреда (отклонение от предполагаемого уровня зрелости в силу психических заболеваний, отставания в развитии). Очевидно, что установление обстоятельств, связанных с внутренним восприятием, позволяет более справедливо разрешить дело. Такая позиция согласуется с принципами, закрепленными на международном и конституционном уровнях. В то же время, такие факторы не всегда легко определить, поэтому понятна и позиция российского правопорядка, тяготеющего к объективизму.

Отличительной особенностью Германского гражданского уложения является абзац 2 § 828, устанавливающий привилегию в случае неумышленного причинения вреда при авариях с транспортными средствами. Видится правильным учет специфических для моторизованного движения психологических факторов, влияющих на несовершеннолетнего. Это позволяет судам опять же рассмотреть дело с учетом всех особенностей возраста причинителя вреда, обеспечить более компетентную защиту его интересов как индивида, нуждающегося в особой охране его прав. При этом в практике сформировались границы такой защиты, чтобы ограничить случаи злоупотребления правом.

Система генерального деликта в российском правопорядке позволяет охватить широкий спектр правоотношений, в том числе возникающих при

причинении вреда транспортным средствам. Поэтому не имеет смысла выделять отдельное основание для данных случаев. Тем не менее, статистика говорит о распространенности случаев дорожно-транспортных происшествий, где причинителем вреда является подросток. Учет специфики моторизованного движения в совокупности с возрастными особенностями позволяет сузить масштаб необходимых мер, степень заботливости и осмотрительности, необходимой от несовершеннолетнего в данной ситуации. Таким образом, создается возможность исключить вину и учесть интересы более слабой стороны. Поэтому в данном аспекте видится приемлемым заимствование в правоприменительной практике отдельных теоретических обоснований из немецкой доктрины при аргументации своих выводов.

Не имеющей аналога в российской системе также является § 829 ГГУ, регулирующий ситуацию, когда даже при отсутствии юридических оснований ответственности несовершеннолетнего или его законного представителя, бремя возмещения вреда все равно падает на них по соображениям справедливости. Видится, что такая ситуация в российской действительности маловероятна, поскольку всегда имеется субъект, который должен осуществлять надзор за несовершеннолетним. Кроме того, возможность такой ситуации сокращается путем введения норм, не допускающих отказ в возмещении вреда, а также вред возмещается вне зависимости от наличия вины. Поэтому отсутствие подобной нормы не видится критичным упущением российского гражданского законодательства.

В круг проблем немецкой доктрины и практики входит определение круга субъектов, на которых может быть возложена ответственность, в частности отграничение услужливости лица, согласившегося присмотреть за ребенком, от правоотношений по безвозмездному оказанию услуг. Практика до сих пор не дает однозначного ответа на этот вопрос. В российском же праве такие случаи сведены к минимуму.

Одним из факторов, влияющих на размер возмещения вреда в обеих правовых системах, выступает вина потерпевшего. Российским гражданским законодательством этот вопрос урегулирован более четко в отличие от немецкого, где ставка делается на усмотрение суда. Однако цель остается единой – исключение недобросовестного обогащения пострадавшего.

Немаловажной особенностью российского деликтного права является вариант возложения ответственности, когда законный представитель несет дополнительную ответственность совместно с несовершеннолетним. В совокупности с учетом имущественного положения причинителя вреда (установление исключительных обстоятельств, связанных с имущественным положением гражданина, влекущие для него тяжелые, неблагоприятные последствия и признанные таковыми судом) субсидиарная ответственность законных представителей позволяет решить дискуссию, широко обсуждаемую среди немецких ученых о чрезмерности ответственности, возлагаемую на ребенка в отдельных случаях.

Среди предлагаемых вариантов решения проблемы немецкие ученые отдают предпочтение той модели, которая довольно успешно функционирует в России.

Список литературы

Нормативные источники

- 1) Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
- 2) Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – N 5. – С. 410.
- 4) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – N 1. – С. 16.
- 5) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – N 46. – С. 4532.
- 6) Германское гражданское уложение от 02.01.2002 (ред. от 01.10.2016) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>
- 7) Кодекс социального права Германии от 18.01.2001 (ред. от 11.11.2016) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/>
- 8) Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. – 28.04.2008. – N 17. – С. 1755.
- 9) Закон Германии о дорожном движении от 05.03.2003 (ред. от 28.11.2016) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stvg/>

10) Закон Германии о материальной ответственности от 04.01.1978 (ред. от 19.07.2002) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/haftpflg/>

11) Положение Германии о проведении конкурсного производства от 19.10.1994 (ред. от 22.12.2016) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/>

Материалы судебной практики

1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01.2010 №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №3.

2) Определение Воронежского областного суда от 31.01.2006 N 33-211. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.resheniya-sudov.ru/2007/43263/> (дата обращения: 05.04.2017)

3) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.03.2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. N 4.

4) Решение Миасского городского суда Челябинской области от 8 декабря 2016 г. по делу № 2-4240/2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа:<http://sudact.ru/regular/doc/iT9u6HlaImT/>

5) Решение Чайковского городского суда Пермского края от 22 сентября 2016 г. по делу № 2-1850/2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа:URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8D8naaBXrOLm/>

6) Решение Ордынского районного суда Новосибирской области от 18 августа 2016 г. по делу № 2-1203/2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/QNXaiyThMSQ5/>

7) BVerfG, Beschluß vom 13.05.1986 - 1 BvR 1542/84, DNotZ 1986, S. 629-633.

- 8) BVerfG, Beschluß vom 13.08.1998 - 1 BvL 25–96, NJW 1998, S. 3557-3558.
- 9) BGH, Urteil vom 17.09.2013 - VI ZR 95/13, VersR 2013, S. 1406.
- 10) BGH, Urteil vom 13.12.1990 - IX ZR 33/90, NJW 1991, S. 1948.
- 11) BGH, Urteil vom 11.5.1971 - VI ZR 78/70, NJW 1971, S.1883.
- 12) BGH, Urteil vom 18.01.1983 - VI ZR 310/79, BGHZ 86, S.256.
- 13) BGH, Urteil vom 21.12.1970 - II ZR 133/68, BGHZ 55, S.153.
- 14) BGH, Urteil vom 30. 11. 2004 - VI ZR 335/03, NJW 2005, S. 354.
- 15) BGH, Urteil vom 21. 12. 2004 - VI ZR 276/03, NJW-RR 2005, S. 327.
- 16) BGH, Urteil vom 28.02.1984 - VI ZR 132/82, NJW 1984, S. 1958.
- 17) BGH, Urteil vom 09.10.1991 - VIII ZR 19/91, NJW 1992, S. 310.
- 18) BGH, Urteil vom 22.06.1956 - I ZR 198/54, BGHZ 21, S. 102.
- 19) BGH, Urteil vom 02.07.1968 - VI ZR 135/67, NJW 1968, S. 1874.
- 20) BGH, Urteil vom 07.07.1964- VI ZR 5/64, VersR 1964, S. 1085-1086.
- 21) OLG Celle, Urteil vom 01.07.1987 - 9 U 36/86, NJW-RR 1987, S. 1384.
- 22) OLG Celle, Urteil vom 17.10.2001 - 9 U 159/01, VersR 2002, S. 241.

Специальная литература

- 1) Агарков М.М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. – 535 с.
- 2) Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
- 3) Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – М.: Госюриздат, 1950. – 275с.
- 4) Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – 993 с.
- 5) Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: Учебник. – М.: ЮрИнфорР, 2002. – 639 с.

- 6) Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально правовые аспекты: монография. – Москва: Проспект, 2011. – 152 с.
- 7) Беспалов, Ю.Ф. Причинитель вреда – несовершеннолетний / Ю.Ф. Беспалов // Российская юстиция. – 1996. – №10. – С. 19-21.
- 8) Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 1999. – 848 с.
- 9) Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие, – М.: Юстицинформ, 2017, – 376 с.
- 10) Коновалов С.А. Основание гражданско-правовой ответственности: Дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – 246 с.
- 11) Коробкин А.В. Категория вреда как необходимое условие наступления гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних. / А.В. Коробкин // Гражданское право. – 2012. – № 6. – С. 30 – 33.
- 12) Малеин Н.С. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. — М.: Госюриздат, 1962. — 66 с.
- 13) Маркосян С.В. Несовершеннолетние субъекты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации: автореферат диссертации... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.
- 14) Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики. / Е.В. Рузанова // Власть Закона. – 2015. – № 4. – С. 110-120.
- 15) Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник. Том 3. – М.: Проспект, 2004. – 784 с.
- 16) Серебрякова, А. А. Правовое регулирование и практика применения законодательства о возмещении вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет. / А.А. Серебрякова // Российский судья. -2015. - № 5. - С. 21 – 23.

- 17) Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения. – М: Экон-информ, 2010. – 200 с.
- 18) Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1983. – 151 с.
- 19) Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 720 с.
- 20) Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 320 с.
- 21) Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1989. – 128 с.
- 22) Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 136 с.
- 23) Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Спартак, 1995. – 556 с.
- 24) Шмагин А. Основы немецкого деликтного права. / А. Шмагин // Сборник статей о праве Германии Германо-российской ассоциации юристов. – 2015. – № 1. – С. 126-144.
- 25) Ahrens, Hans-Jürgen, Existenzvernichtung Jugendlicher durch Deliktshaftung?, VersR 1997, 1064-1066 S.
- 26) Bamberger, Heinz Georg / Roth, Herbert, Beck Online Kommentar zum BGB, 37. Aufl., München, 2015.
- 27) Brudermüller, Gerd/ Ellenberger, Jürgen, Palandt: Bürgerliches Gesetzbuch, 76. Aufl., München, 2017.
- 28) Buck-Heeb, Petra Examens-Repetitorium Besonderes Schuldrecht 2: Gesetzliche Schuldverhältnisse, 2. Aufl., München, 2007.

- 29) Canaris, Claus-Wilhelm, Die Verfassungswidrigkeit von § 828 II BGB als Ausschnitt aus einem größeren Problemfeld, Juristen Zeitung 1990, 679-681 S.
- 30) Duru, Boris, Die rechtliche Verantwortlichkeit Minderjähriger [Electronische Quelle] / B. Duru – URL: http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2011/8511/pdf/DuruBoris_rechtliche_Verantwortlichkeit_Minderjaehriger.pdf
- 31) Duru, Boris Die Haftung aufsichtspflichtiger Personen [Electronische Quelle] / B. Duru – URL: http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2011/8510/pdf/DuruBoris_Haftung_aufsichtspflichtiger_Personen.pdf
- 32) Frank, Peters, Schutz Minderjähriger vor deliktischen Verbindlichkeiten, Zeitschrift für das gesamte Familienrecht 1997, 595—600 S.
- 33) Fuchs, Maximilian / Pauker, Werner / Baumgärtner, Alex, Delikts- und Schadensersatzrecht, 8. Aufl., Berlin, 2012.
- 34) Goecke, Klaus, Die unbegrenzte Haftung Minderjähriger im Deliktsrecht: bewertung, Änderungsmöglichkeiten und Änderungsvorschlag auf der Grundlage einer rechtsvergleichenden Untersuchung, 1. Aufl., Berlin, 1997.
- 35) Goecke, Klaus Unbegrenzte Haftung Minderjähriger?, NJW, 1999, 2305-2310 S.
- 36) Hirsch, Christoph, Lehrbuch Schuldrecht Besonderer Teil, 2. Aufl., Baden-Baden, 2011.
- 37) Kötz, Hein / Wagner, Gerhard, Deliktsrecht, 11. Aufl., München, 2010.
- 38) Krauskopf, Dieter /Wagner, Regine /Knittel, Stefan /Baier, Gerhard, Soziale Krankenversicherung, Pflegeversicherung, 65. Aufl., München, 2009.
- 39) Krüger, Wolfgang, Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Band 2: Schuldrecht – Allgemeiner Teil, 7. Aufl., München, 2016.
- 40) Looschelders, Dirk, Verfassungsrechtliche Grenzen der deliktischen Haftung Minderjähriger : Grundsatz der Totalreparation und Übermaßverbot, Versicherungsrecht (VersR) 1999, 141-151 S.

- 41) Markesinis, Basil / Unberath, Hannes, The German Law of Torts: A Comparative Treatise, 4. Aufl., London, 2002.
- 42) Medicus, Lorenz, Schuldrecht II: Besonderer Teil, 16. Aufl., München, 2012.
- 43) Niboyet, Frederique, Die Haftung Minderjähriger und ihrer Eltern nach deutschem und französischem Deliktsrecht zwischen Dogmatik und Rechtspolitik, 1. Aufl., Berlin, 2001.
- 44) Peifer, Karl-Nikolaus, Schuldrecht: Gesetzliche Schuldverhältnisse, 5. Aufl., Baden-Baden, 2016.
- 45) Säcker, Franz-Jürgen/Rixecker, Roland/Oetker, Hartmut, Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch, 7. Auflage, München, 2017.
- 46) Staake, Marco, Gesetzliche Schuldverhältnisse, 1. Aufl., Berlin, 2013.
- 47) Wagner, Gerhard, Die Zukunft der Umwelthaftpflichtversicherung, VersR, Versicherungsrecht 1992, 261-263 S.
- 48) Wagner, Gerhard, Das Zweite Schadensersatzrechtsänderungsgesetz, NJW 2002, 2049-2064 S.
- 49) Waibel, Erich, Die Verschuldensfähigkeit des Minderjährigen im Zivilrecht, 1. Aufl., Berlin, 1970.
- 50) Wandt, Manfred, Gesetzliche Schuldverhältnisse: Deliktsrecht, Schadensrecht, Bereicherungsrecht, GoA, 5. Aufl., München, 2012.